

— Хотите еще раз?

Независимо от того, как Камомо и Коллинз оценили поездку, Лин Цинсянь была в восторге. Экспресс на тираннозавре готовился к новому запуску.

В конце концов, если упустить этот шанс, возможно, больше никогда не будет возможности приблизиться к тираннозавру. Камомо и Коллинз сказали себе: не рвите, будьте элегантны.

Затем, преодолевая головокружение, они набрались храбрости, упорно забрались на спину тираннозавра и, как Лин Джейсон, крепко привязали себя, думая, что на этом все закончится. Однако, когда Лин Цинсянь снова побежала, они снова закричали:

— Ааааааа!

Оказывается, в первый раз Лин Цинсянь не бежала на полной скорости. Теперь, увидев, что оба крепко привязаны, она радостно побежала и прыгнула, сделав большой круг.

Тираннозавр, бегущий без всяких ограничений, с такой скоростью и прыгучестью, мог заставить комодского варана и страуса умереть на месте.

Камомо и Коллинз были в отчаянии.

Нет, это же экспресс на тираннозавре, который больше никогда не повторится. Нельзя рвать, нужно быть элегантными!

Образ эльфов не был незнакомым. В анимациях и фильмах они всегда изображались красивыми, с высокими ушами, и это точно были эльфы.

Критерии были просты и грубы.

Лин Юйцзинь и Лин Цинсянь, увидев перед собой группу грозных эльфов, переглянулись. Действительно, нельзя не признать, что эльфы обладают особой аурой, которая делает их такими воздушными и загадочными.

Затем они больше не обращали внимания на эльфов. Лин Юйцзинь побежал впереди тираннозавра, на полной скорости бросился к защитному барьеру эльфов и, используя что-то, сильно ударил по нему, отступив, чтобы тираннозавр мог продолжить атаку.

С точки разрушения весь барьер рассыпался, превратившись в светящиеся точки, похожие на светлячков, разлетающихся в ночном небе.

Зеленые листья, уже светящиеся в темноте, на фоне этих точек выглядели как нереально красивая картина.

Но спасение было важнее. Лин Юйцзинь и Лин Цинсянь лишь мельком взглянули на это и продолжили свои действия, торопясь найти Коула.

Независимо от того, что именно лишило Коула дыхания, главное было найти его тело.

Прощальный ужин по случаю передачи дел внезапно превратился в расследование убийства, и Лин Цинсянь с компанией были застигнуты врасплох.

Но, если подумать, разве слова Коула перед уходом не были предзнаменованием?

Будь то из чувства товарищества или ради пушистого А Цзиня, Лин Цинсянь обязательно должна была пробить этот странный ствол дерева.

Эльфы никак не ожидали, что Лин Цинсянь разрушит их защитный барьер. Видя, что Главное Древо Жизни может пострадать, они бросились вперед, чтобы остановить тираннозавра.

— Речь идет о человеческой жизни, мы найдем Коула и больше не будем вас беспокоить, просто отойдите в сторону.

Лин Цинсянь не могла нападать на местных жителей, поэтому терпеливо объясняла.

Хотя они видели, что Коул перестал дышать, но физиология людей Федерации отличалась от земной. Возможно, в его генах была какая-то защита, которая могла временно сохранить ему жизнь. Но теперь, когда эльфы стояли на их пути, Лин Юйцзинь и Лин Цинсянь начали волноваться.

Если они не найдут Коула, он точно умрет!

— Не может быть, Главное Древо милосердно, оно никогда не причинит вреда чужакам. Вы всего лишь новый маленький дипломат, кто знает, может, это просто ваш повод напасть на Главное Древо.

Эльфы с рождения не доверяли чужакам, и теперь, увидев, что Лин Цинсянь хочет причинить вред Главному Древу, они были настороже.

— Не нервничайте, у нас нет злых намерений, мы просто хотим найти пропавшего Коула.

Сотрудник, которого Лин Цинсянь притащила с собой, встал перед тираннозавром, пытаясь выразить свои добрые намерения, но, очевидно, тоже очень хотел найти Коула.

Но эльфы не уступали, не позволяя Лин Цинсянь приблизиться, пока другие сотрудники, вооруженные и преследующие А Цзиня, не вернулись и не разрядили обстановку. Эльфы позволили им подойти к Главному Древу и поискать Коула, но Лин Цинсянь должна была уйти.

— Хорошо, я сейчас уйду.

Этот результат был лучше, чем предыдущий тупик. Лин Цинсянь тут же вернулась в человеческий облик и направилась в посольство.

Лин Юйцзинь и сотрудник, который показывал путь, видели, как исчез Коул, поэтому это дело было поручено им.

Но с наступлением полуночи все дипломаты получили приказы о переводе, и на Планете Древа Жизни нельзя было оставаться надолго. Вопрос о том, жив ли Коул и где он сейчас, остался на совести Лин Юйцзиня.

— Дело Коула мы поручаем вам.

Поскольку без разрешения их могли насильно выдворить, дипломаты, которые должны были уехать вместе с Коулом, были полны горечи.

Выбирая профессию дипломата, нужно быть готовым к тому, что иногда придется пожертвовать жизнью ради дела. За три года пребывания на Планете Древа Жизни у них были коллеги, погибшие по разным причинам.

Но прошлой ночью, когда оставались считанные часы до их отъезда домой, Коул, как дипломат, попал в беду.

Более того, даже тело Коула исчезло, что вызывало чувство горечи и беспокойства.

— Мы сделаем все возможное, и с А Цзинем все будет в порядке.

Лин Цинсянь, глядя на удаляющихся сотрудников, могла лишь пообещать сделать все, что в ее силах. Остальное было в их руках.

Теперь на Планете Древа Жизни остались только члены семьи Лин и А Цзинь. Лин Цинсянь не могла приближаться к Главному Древу, поэтому оставалась в посольстве с Мамой Лин, ухаживая за А Цзинем.

Возможно, потому что А Цзиня принесла Лин Цинсянь, или из-за вчерашних событий, проснувшись в бинтах, он не боялся Лин Цинсянь.

Даже когда Лин Цинсянь трогала его шерсть, А Цзинь не прятался, лишь смотрел своими черными блестящими глазами в сторону Главного Древа.

— Почему А Цзинь не реагирует?

Лин Цинсянь потрогала хвост А Цзиня, увидев, что он не сопротивляется, затем потрогала его лапу и побежала к Маме Лин, боясь, что у А Цзиня могут быть внутренние повреждения.

— Нет, вчера вечером мы тщательно его осмотрели, это только поверхностные раны, органы не повреждены. Сейчас он, наверное, так себя ведет, потому что его хозяин пропал. Надеюсь, Лин Юйцзинь и другие что-нибудь найдут.

Мама Лин не позволила Лин Цинсянь продолжать сидеть с А Цзинем. Перевязав большую собаку, она оставила его спокойно лежать.

— Ему, наверное, очень тяжело. Если бы я не принесла его вчера, он мог бы получить еще более серьезные травмы.

Лин Цинсянь, вспоминая, как А Цзинь мчался сквозь ночь, чтобы спасти хозяина, невольно завидовала Коулу.

Собаке, готовой бежать до последнего вздоха ради спасения хозяина, можно только позавидовать.

А Цзинь в посольстве был замотан, как мумия, чтобы ограничить его движения и дать ему спокойно выздоравливать. Лин Юйцзинь и другие, искавшие Коула у Главного Древа, не нашли ничего.

Вчерашний свет был не очень хорошим, и Лин Юйцзинь с Лин Цинсянь думали только о том, чтобы сломать ближайший ствол, чтобы найти что-то необычное. Но при дневном свете Лин Юйцзинь понял, что Древо Жизни перед ним было намного больше, чем дерево-людоед, с которым они столкнулись на соревнованиях, или гигантское дерево, на котором они жили.

Вчерашний ствол, казавшийся таким толстым, был всего лишь маленькой веткой. Лин Юйцзинь хотел подойти поближе и осмотреть вчерашний разлом, но вокруг него собрались эльфы.

Они смотрели на Лин Юйцзиня так, будто он замышлял что-то против Древа.

Лин Юйцзинь мог только отступить на два шага, показывая, что у него нет никаких злых намерений. Когда Лин Джейсон и другие тоже ничего не нашли, они решили вернуться сегодня.

Папа Лин и Лин Джейсон не совсем поняли, почему они так быстро уходят, но, увидев, что эльфы внимательно следят за ними, согласились:

— Ладно, мы вернемся и поищем еще какие-нибудь зацепки, завтра вернемся.

Они пришли на Планету Древа Жизни, чтобы найти смолу и решить проблему перерождения и перемещения между мирами, но, только прибыв, столкнулись с исчезновением предыдущего дипломата. Семья Лин решила отложить поиски смолы и сначала найти Коула.

Эльфы продолжали стоять перед Главным Древом, наблюдая, как Лин Юйцзинь и двое других вернулись в посольство, прежде чем оставить двух стражников и разойтись.

А вернувшийся Лин Юйцзинь начал искать фотографии на стенах, попросив семью помочь ему разобраться, как Древо Жизни связано с местными жителями.

☹ — смайлик, выражающий плач или отчаяние.

<http://bllate.org/book/16346/1477237>